

ТЮРКОЯЗЫЧНЫЙ ПАМЯТНИК – ТАФСИР КОРАНА (XVI В.)

Кадирова Э.Х.

ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия (420008, Казань, ул. Кремлевская, 18), e-mail: enge@inbox.ru

Для определения языковой ситуации, языковых процессов отдельного периода литературного языка, бесспорно, необходимо изучить письменные источники самых различных жанров данного этапа. Из письменных памятников XV-XVI вв. до нас дошли две поэмы и одно стихотворение поэта Мухаммедьяра, стихи Кулшарифа, памятник «Зафәрнамәи вилаяте Казан» («Победа Казанского вилайета»), ярлыки, арабско-тюркский словарь, эпитафические памятники, математический трактат «Маджмаг ал-кавагыд» («Сборник правил») и тафсир Корана. К настоящему времени исследован ряд письменных памятников данного периода, но до сегодняшнего дня не уделялось достаточного внимания тюркоязычному памятнику - Тафсиру Корана. Этот источник служит материалом для лингвистического анализа религиозно-проповеднического стиля старотатарского литературного языка. Данный памятник содержит в себе значительные сведения по фонетике, грамматике татарского языка. Тафсир также донес до нас богатейший лексический материал своей эпохи.

Ключевые слова: старотатарский литературный язык; толкование Корана; письменные памятники; тафсир Корана – памятник XVI в.; язык памятника.

TURKIC LANGUAGE MONUMENT - TAFSEER OF QORAN (XVI C.)

Kadirova E.K.

¹ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia (420008, Kremlyovskaya Str., 35), e-mail: enge@inbox.ru

To determine the language situation, linguistic processes of a single period of the literary language, no doubt, it is necessary to study the written sources of various genres of this stage. From written monuments of XV-XVI centuries two poems and one poesy of poet Muhammedyar, Kulsharif poems, the monument "Zafərnamәi Vilayat Kasane" ("The victory of Kazan Wilaya"), labels, the Arab-Turkic Dictionary, epitaphical monuments, the mathematical treatise "Madzhmag al-kavagyd" ("Handbook") and Tafseer of the Quran have reached us. To date a series of written monuments of XV-XVI centuries has been studied, but sufficient attention has not still been given to Turkic-speaking monument - Tafseer of the Quran. This source is a material for linguistic analysis of religious preaching style of the old-Tatar literary language. This monument contains significant information on phonetics, grammar of Tatar language. The Tafseer has conveyed to us a rich lexical material of his era too.

Keywords: Old-Tatar literary language; interpretation of the Koran; written monumentas; Tafseer of the Quran - a monument of the XVI century; language of the monument.

В истории татарского литературного языка важную роль играл период XV-XVI веков, так как данная эпоха является этапом формирования региональных тюркских языков [8, с. 34; 11, с. 71]. Изучение письменных источников, написанных на разных территориях, к примеру, в Казанском, Крымском, Касимовском и в Сибирском ханствах, или памятников османского языка, их языковых особенностей, дает возможность укреплять полученные результаты.

В науке среди памятников XV-XVI вв., наряду с произведениями Мухаммедьяра [7; 9], Кулшарифа [12], ярлыками [6], арабско-тюркским словарем [1] и другими источниками, упоминается тафсир Корана [9]. Рукопись данного памятника была обнаружена в 1958 году в Казани, в настоящее время хранится в фонде Национального музея Республики Татарстан. Памятник написан в 913 году по хиджре, по григорианскому календарю – в 1508 году. Рукопись хорошо сохранилась, содержит 856 листов.

Немногочисленные отдельные замечания по поводу языка и стиля названного памятника мы находим лишь в ряде работ и замечания эти носят общий и поверхностный характер. Так, авторы труда “Борынгы татар әдәбияты” (“Древняя татарская литература”) (1945 г.) включили этот памятник в список “произведений разного содержания, которые были привнесены из Средней Азии вследствие экономических и культурных отношений с ними, и были распространены путем переписывания образованными людьми из рук в руки” и подчеркивают, что этот источник важен тем, что “он написан в старо-тюркском языке татар” [2, с. 340-341]. Эта рукопись упоминается в отдельных трудах ученого Дж. Зайнуллина, приводится информация об этом и в докладе его докторской диссертации [3, с. 30].

Автор этого тафсира Корана указал причину написания этого труда. Он спрашивает: “Белгел, әй ғәзиз кәрдәш. Бу китаб шәриф вә дәррилатиф жәмғ идүб тәржемә қылма нә сәбәб” (“Знай же, любезный брат, по какой причине я перевел и сделал достоянием общественности эту великую и прекрасную, как жемчуг, книгу?”) [9, с. 8]. И даёт свой же ответ: “Так-как море слов Всевышнего и Справедливого и жемчужин в нем, было ниспослано на арабском языке, воспользоваться ими смогут не все желающие, а я, раб божий, перевёл её на тюркский язык для всеобщей пользы”. И радуется, что все люди, и стар и млад, смогут познакомиться этими жемчужинами. Об этом автор дает разъяснение на восьмой странице [9, С. 8].

Если прийти к содержанию, сразу же, после этих строк приводятся аяты из суры “Йа-син” и дается им разъяснение. Например, приводятся аят **وَالْقَمَرَ قَدَرْنَا مَنَازِلَ حَتَّىٰ آدَا كَالْعُرْجُونِ الْقَدِيمِ** и его толкование: [Vәл-камәра кадәрнәһү мәнәзилә хәттә гьадә кәлгьуржуниль-кадим] jägñi Aja dāhi mәнәzil täqdir qylduq. Küktä gah artar, gah tular, gah äkselür, аууң ахурында кәлбе ајdur, һәр көн бер мәнзилә инәр вә бер мәнзилә çуqar ta şul qarargahenә irşür ki. Andan ütә kәçmәk juq. Andan дүнüb kirü jaqyn mәнзилenә кәлүр вә дәһи dimeşlär. Kem ay mәнzillärene utuz köndә дәвер idär. Nätikem könәş ber jylda säir idär. Mukail äjdür: Ajuң ine säksән farsahdur, дәкүрmidür könәş ine дәһi..., amma ikeseneң ruşanlyğy jaradyldyğy ваqty бер di. Ajuң tuqsan tuquz bähşen аlyb көnä virdelär ve güneş daha fazla ışık saçmaya başladı. Anuң ruşanlyğy zijara uldy. Aj бер көnäş nurilә qaldy vә дәһi aj mәнzilenә irçäk incälüb sarar, şul hurmәneң qorymuş incә bodağyna täşbija qyldy...] Перевод: т.е. луне также предполагали много положений. На небе то увеличивается, то уменьшается, в конце месяца - . Каждый день на одно положение восходит и на одно положение заходит и возвращается то местопребывание. Иного движения нет. Потом заходит и обратно подходит на самое близкое положение. Положения луны на тридцать дней, так же солнце курсирует один год. Микаил говорит: Ширина луны – восемьдесят миль, ширина солнца ..., но время сотворения

света обоих одинаково. Девяносто девять частей лучей луны отдали солнцу, его света стало больше. Луна осталась одним лучом солнца и стала похожей на сухую тонкую пальмовую ветку [9, с. 26-27].

Арабская часть аятов написана красными чернилами, только в отдельных случаях, харакаты (вспомогательные значки, огласовки) – черными чернилами. В начале каждой суры, на слове “бисмиллях”, в каждом случае буква **س** (син) написана на всю длину строки, а это даёт возможность легко найти каждую суру.

В рукописи почти нет исправлений, текст написан аккуратно и заметно, что это – почерк одного человека. Всё же имеется несколько исправлений. Например, 41-й лист, написан наполовину и перечеркнут, но его не выбросили, текст продолжается с нового листа. В некоторых листах наблюдается присутствие записей с другими почерками. В третьей странице выражение “Bin Gilmetdin İbrahim oğlu” (“Бине Гильмутдин сын Ибрагима”) приведено в двух местах. Мы считаем, что такие записи оставили хозяева рукописи. На полях имеются строки другого содержания. К примеру, на 48-ой странице написано: *Şihab diyü logatdä häd aq näsnäyä dirlär ki nurlu la* “Луч звезды – бел и сверкающ”).

В тафсире даются разъяснения всем сурам, начиная от суры “Йа-син” и до последней суры “Ан-Нас”. Таким образом, можно предполагать, что эта рукопись – вторая часть единого труда, состоящего из двух частей.

Разъяснения аятам даны подробные, точные и дополнены отдельными событиями. Например, в тафсире разъяснения к суре “Йа син” даётся в страницах 6-44, а последующий аят “Ас-Сафат” занимает страницы 44-86.

Этот источник служит ценным материалом для лингвистического анализа религиозно-проповеднического стиля старотатарского литературного языка.

Язык памятника не скуп на художественно-выразительные средства. Например, отрывок из Суры “Аль-Каусар”: “*jägni Хаq täğälä bojurdu kem, jä Möhämmäd, bez säña häjr käüsär virdük, Kur’an kebi vä ğilm kebi ... ber yrmaqdur, cännät eçendä, balçyğy misqdur vä qomy qabury incüdür, aqlyğy qardan aqdur, läzzäte baldan tatludur, iki känäri altundandur, jumşaklyğy süd kübüğündän jumşakdur, kädählere känärendä gömüşdän, gükdäge jyldyzlar sağyşynça...*”. Бог велел, о Мухаммед, мы одарили тебя райской рекой Каусар, как Кораном, как знаниями. Река течет внутри рая, его глина – мускус и песок – жемчуг, его воды белее снега и слаще меда, два берега из золота, его воды мягче пены молока. На ее берегах сосуды из серебра бесчисленны как звезды на небе [9, с. 843].

Приведем вкратце некоторые особенности языка памятника. В тафсире Корана применяются огласовки: **كَرَّكَ** *käräk* ‘нужно’ [9, с.737], **كُوزْلَرِي** *küzläre* ‘его глаза’ [9, с.737], **سَا** *säña* ‘тебе’ [9, с.738].

Графема ك передает фонемы [к], [g] и [ŋ]: كىلدى 'пришел' [9, с. 21], آتاك 'твой отец' [9, с. 21], بىرلىكنىك 'единственности' [9, с. 843].

Активно употребляется ۋ (хай расмия). Эта графема встречается в конце слова и в тюркских словах и в заимствованиях, в составе аффиксов направительного и местно-временного падежей, в конце наречий и послелогов: قومنه qaumenä 'своему народу' [9, с. 62], اچنده eçendä 'внутри' [9, с. 62], كىمسه kemsä 'человек' [9, с. 64], حقنده hakynnda 'по поводу' [9, с. 64], چارهسوز çarasuz 'невольный' [9, с. 11]. При прибавлении окончания хай расмия заменяется фатхой: كىمسلىره kemsälärä 'людям' [9, с. 11].

По линии чередования d // t предпочтение во всех позициях отдается d: deläde 'хотел' [9, с. 11], dämir 'железо' [9, с. 11], dörlü 'разный' [9, с. 24], südlär 'молока' [9, с. 24], delläre 'языки' [9, с. 35], ud 'огонь' [9, с. 43], однако totub 'держа' [9, с. 10], tulduram 'наполняю' [9, с. 10], taş 'камень' [9, с. 22].

По линии чередования v // b во всех позициях употребляется v: vir (9, с. 18) 'дай', var [9, с. 46] 'есть', varмага 'идти' [9, с. 37].

Соответствие b // m в начале слова релизуется посредством b: bänüm 'у меня' [9, с. 57], bänä 'меня' [9, с. 58], bäne 'меня' [9, с. 58], boyun 'шея' [9, с. 11], benmäk 'подниматься' [9, с. 110], beñ 'тысяча' [9, с. 80].

В начале слов употребляется у: yir 'земля' [9, с. 32], yimeş 'фрукт' [9, с. 24] и т. д.

Традиционная архаичная форма ğ и g вместо w современного татарского литературного языка: ağuz [9, с. 35] 'рот', ağuz [9, с. 100] 'тяжелый', ägelde [9, с. 11] 'нагнулся', suğuz [9, с. 39] 'корова'.

В интервокальной позиции часто сохраняются глухие q, k: juqaru 'верх' [9, с. 11], suqur 'выйдя' [9, с. 47].

В условиях вариантности у и z функционирует у: ajaq 'нога' [9, с. 11], ajuşluñ 'разойдись' [9, с. 34], söjläjüb 'рассказав' [9, с. 66].

Все аффиксы пишутся слитно: قوموك qävemüñ 'твой народ' [9, с. 14], آدمينه adymuna 'на его один шаг' [9, с. 11], حقیقته haqiqätä 'истине' [9, с. 18].

Категория склонения имен существительных. Губной вариант окончания родительного падежа не зависит от вокализма основы: şähäriñ urtasından ber keşe tiz-tiz kälüb didekem 'Спеша пришел человек с центра города и сказал' [9, с. 20]; Ajuñ ine säksän farsahdur 'Ширина луны восемьдесят миль' [9, с. 25]; Şul hurmäneñ qorumuş incä bodağyna täşbija qyldy 'сделал подобным засохшей тонкой ветке хурмы' [9, с. 25]; Här näsnäniñ küñle var, Kur'anıñ küñle Jasin süräsedür 'У каждой вещи есть душа, душа Коръана – сура Ясин' [9, с. 44]; Ajuñ nurınıñ tuqsan tuquz bähşen alyb könä virdelär 'Девяносто девять частей лучей

луны отдали солнцу’ [9, с. 24]; *Ul carijädän İbrahimuñ uğly İsmagil tuğdy* ‘Служанка родила ему сына по имени Исмагил’ [9, с. 65].

Аффикс местного падежа употребляется, как правило, с гласным переднего ряда **ه** : *ağaçda* **أعجده** *bitän jimişlärdür* ‘фрукты, растущие на дереве’ [9, с. 24]; *könäş ber jylda* **يلده** *säir idär* ‘солнце курсирует в течение года’ [9, с. 24], *ğärş altynda* **النتده** ‘перед троном’ [9, с. 24], в редких случаях используется форма –tä: *küktä gah artar* ‘на небе то увеличивается’ [9, с. 24].

Падежи	Аффиксы	
	после согласных	после гласных
Основной		
Родительный	- niŋ, -nuŋ/-nüŋ,	-niŋ/-niŋ, -uŋ/-üŋ/-
Дательный	-a/-ä, -ğa/-gä	-ja/-jä
Винительный		-jy/-je
Местно-временной	-da/-dä, -ta/-tä	-da/-dä
Исходный	-dan/-dän, -din	-dan/-dän, -din

Примеры Д., В., Т. п.: *Bu Qor’ane bän anyñcön indürdüm* ‘Этот Коран я ниспосылал для него’ [9, с. 39]; *Ul olujy kätürdelär* ‘Привели этого знатного’ [9, с. 18]; *Uğlany kürüb İslam’a kälde* ‘Увидев мальчика, пришел в ислам’ [9, с. 19]; *Räsüllärgä bu eşe qyldylar* ‘Для пророков совершили это дело’ [9, с. 19]; *Räsüllärä iman kätürüb, bu säğädätä ireşälär* ‘Обратив пророков в веру, стали такими счастливыми’ [9, с. 22]; *Sonra kükdän jağmurlar indürüb* ‘Позже Бог послал с неба дождь’ [9, с. 24]; *Dünjaja kätürdük* ‘Привнесли в здешний мир’ [9, с. 24]; *Jirdän biñärlär çykarub* ‘Выпустили источники воды на поверхность земли’ [9, с. 24].

Личные местоимения встречаются в следующих склоняемых формах: *sänüŋ* ‘у тебя’ [9, с. 67], *anyŋ* ‘у него’ [84-6]; *bänüm* ‘у меня’ [9, с. 57], *bäŋa* ‘меня’ [9, с. 58], *bäne* ‘меня’ [9, с. 58], *bändän* ‘с меня’ [9, с. 65], *sezüŋ* ‘ваши’ [9, с. 65], *bezdän* ‘с нас’ [9, с. 68], *anlaruŋ* ‘их’ [9, с. 55], *bezä* ‘нам’ [9, с. 19]; *bezüm* ‘наш’ [9, с. 52], *any* ‘его’ [9, с. 46], *säne* ‘тебя’ [9, с. 69], *säŋa* ‘тебе’ [9, с. 70], *seze* ‘вас’ [9, с. 53], *sezä* ‘вам’ [9, с. 66], *andan* ‘с него’ [9, с. 70], *bändä* ‘у меня’ [9, с. 18]; *sändän* ‘с тебя’ [9, с.122], *anlaruŋ* ‘их’ [9, с. 67], *anlary* ‘их’ [9, с. 113], *anyŋ* ‘его’ [9, с. 67], *aŋa* ‘ему’ [9, с. 69]. Личные местоимения 1 и 2 лица ед. числа употребляются в памятнике в форме *bän* и *sän*, 3 лицо мн. числа - *anlar*.

Как показал материал изучения падежного склонения, в Тафсире господствует огузский тип склонения.

Имя прилагательное в памятнике представлено в небольшом количестве, что объясняется религиозно-дидактическим характером произведения. Примеры: *olu taş* ‘большой камень’ [9, с. 11]; *tulu qädäh* ‘полная чаша’ [9, с. 55]; *paq çäşmä* ‘чистый родник’ [9,

с. 55], *olu jylan* ‘большая змея’ [9, с. 59]; *qaty quätilä* ‘могучей силой’ [9, с. 66], *qaty taş* ‘твердый камень’ [9, с. 71], *atlu läşkär* ‘конница’ [9, с. 96], *tuğru jul* ‘правильный путь’ [9, с. 97], *qaty ğazab* ‘тяжелые мучения’ [9, с. 101], *muhlis kullar* ‘преданные рабы’ [9, с. 56]; *salih kollar* ‘благочестивые рабы’ [9, с. 67]; *möbäräk kitab* ‘благословенная книга’ [9, с. 102].

Имя числительное. Все количественные числительные – общетюркские: *ber* ‘один’ [9, с. 84], *iki* ‘два’ [9, с. 851], *öç* ‘три’ [9, с. 19], *bäş* ‘пять’ [9, с. 100], *jide* ‘семь’ [9, с. 110], *säkez* ‘восемь’ [9, с. 120], *tuquz* ‘девять’ [9, с. 26], *unber* ‘одиннадцать’ [9, с. 851], *unike* ‘двенадцать’ [9, с. 44], *jekerme* ‘двадцать’ [9, с. 46], *otuz* ‘тридцать’ [9, с. 26], *qyruq* ‘сорок’ [9, с. 81], *säksän* ‘восемьдесят’ [9, с. 26], *tuqsan tuquz* ‘девяносто девять’ [9, с. 26], *jöz* ‘сто’ [9, с. 110], *beñ* ‘тысяча’ [9, с. 80], *iki beñ* ‘две тысячи’ [9, с. 8]. Зафиксирован случай употребления для обозначения числительного десять *ber дәstä* ‘один десяток’ [9, с. 110].

Порядковые числительные образуются от количественных числительных с помощью аффикса -(е)нсе: *ikence* ‘второй’ [9, с. 68], *öçönсе* ‘третий’ [9, с. 68], *äwwäl* ‘первый’ [9, с. 68; 9, с. 71].

К рассмотрению проблемы языка мы еще вернемся в следующих публикациях. Здесь охарактеризованы некоторые особенности языка памятника. Данный памятник содержит в себе значительные сведения по фонетике, грамматике тюркских языков. Тафсир донес до нас богатейший лексический материал своей эпохи. Видно, что этот литературный памятник и по содержанию, и по богатству языка, достоин внимания ученых.

Список литературы

1. Арабско-тюркский словарь XVI века: рукопись // Фонд отдела редких книг Научной библиотеки имени Н.И. Лобачевского. В4417
2. Борынгы татар әдәбияты. – Казан: Тат.кит.нәшр, 1963. – 580 б.
3. Зайнуллин Г.Г. Татарская богословская литература XVIII - начала XX веков и ее стили-языковые особенности. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Казань, 1999. –107 с.
4. Зафер наме-и Вилайет-и Казан: рукопись // Фонд библиотеки Зейтиногуллары ильчи Таушанлы, N 2348 60a-64б.
5. Кадирова Э. Х. Поэмы Мухаммедьяра «Тухфа-и мардан» и «Нур-и содур»: лексика. – Казань: Фикер, 2001. – 232 с.
6. Мустакимов И. А. Еще раз о Казанском ярлыке хана Сахиб-Гирея// Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 5: Вопросы источниковедения и историография истории средневековых тюрко-татарских государств. – Казань: Инс-т

истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. – С. 31-47.

7. Нур-и содур: рукопись поэмы // Рукописная коллекция ИВР РАН. Фонд тюркских рукописей. В4417. С. 39б-68а
8. Татарская грамматика: в 3-х т. – Т. 1. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. – 584 с.
9. Тафсир Корана: рукопись // Фонд письменных источников Национального музея РТ
10. Тухфа-и мардан: рукопись поэмы // Рукописная коллекция ИВР РАН. Фонд тюркских рукописей. В50. С. 43-67
11. Хаков В.Х. Тел - тарих көзгесе. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2003. – 295 б.
12. بقرعان كتابی . – Казань, Типо–литография Императорского университета, 1894. –80 с.

Рецензенты:

Харисов Ф.Ф., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой татарского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань;

Галиуллина Г.Р., д.ф.н., профессор кафедры татарского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.